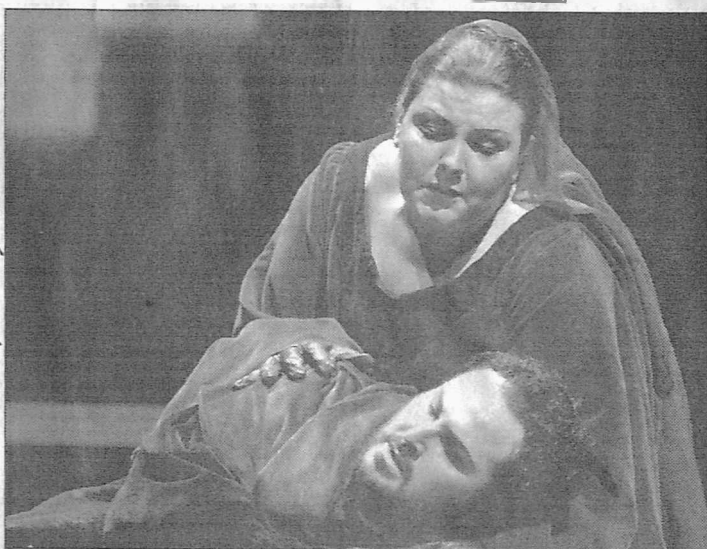

Красное и черное

“Эрнани” в веронском Филармонико

Сцена из спектакля

“Эрнани” вызывает волнение в сердцах меломанов, способных с ходу напеть самые популярные мотивы пятой оперы Верди, всегда пользовавшейся успехом, но по-настоящему не вошедшей в так называемый “большой репертуар”. В городе Ромео и Джульетты испанский гранд, он же разбойник, отсутствовал с незапамятных времен. Так что “театр был полон, и ложи блистали. Не менее, чем название на афише, привлекло имя театрального художника Пьера Луиджи Пицци. Мастер – сценограф, художник по костюмам и режиссер в одном лице – не разочаровал. Хотя не было и сюрпризов. Мы увидели привычное элегантно и отмеченное превосходным вкусом зрелище, где “живые картины” были вписаны в сценическую инсталляцию, в которой развернулись “борьба и сотрудничество” красного и черного.

Горы Арагона, замки испанских грандов или подземелье в Аквистране, где спит вечным сном император Карл Великий, сведены к отлично функционирующей конструкции из панелей, лестниц и пилястров красного цвета особого “винного” оттенка. Опера в четырех действиях сжата в два, что идет ей только на пользу: в этом заслуга Пицци-дизайнера, чья конструкция в мгновение ока переносит зрителя из одной картины в следующую. Точная геометрия форм не исключает создания напряженной атмосферы трагедии: на заднем плане винный цвет “съедается” черным. Идеи абстракции и стилизации распространяются на костюмы: влюбленный в живопись Высокого Возрождения глаз угадает источники, но прихотливая фантазия и разнообразие одежд времени, к которому отнесено действие “Эрнани” (1519), сведены к обобщенным линиям и тем же двум радикальным цветам.

В новом “Эрнани” Пицци-дизайнер сильнее Пицци-режиссера; это нередко случается с демиургами оперной сцены, которые берут на себя создание всего спектакля. “Рама” предполагает лишь вписывание в

нее фигур – это, по существу, и есть режиссура Пицци. Однако в случае с веронским “Эрнани” охваченным страстями вердиевским персонажам, да и самой несколько грубоватой музыке молодого Верди тесно в элегантной геометрической раме.

Этот “приглаженный” тон странно объяснимым образом распространяется и на музыкальную часть спектакля. Начиная с дирижера Марко Армилиато – брата известного тенора, изрядно на него похожего. Этот дирижер демонстрирует открытость поэзии, с увлечением предаваясь захватывающей стихии вердиевской мелодической изобретательности. Струнная группа тепло и бархатно поет под его жест, а его темпы безупречно верны. Но вердиевская партитура у Армилиато тлеет, а не пылает.

Черное одеяние романтического героя не вполне по мерке Роберто Аронике, обладателю чуть глуховатого, но хорошо летящего в зал тенора. Он поет гладко и лирично, полностью пренебрегая героическими красками. Знатоку “Эрнани” хочется видеть в главной роли харизматическую фигуру, хочется звонкости и энтузиазма, но это качества, которых нет в артистическом арсенале Ароники. Его Эльвира – Алессандра Рецца, победительница таких престижных конкурсов, как “Вердиевские голоса” в Буссето и “Опералия” Гласидо Доминго, хорошо владеет крупным и подвижным сопрано. Но ее беда сродни беде ее партнера – отсутствие яркой индивидуальности и сценического обаяния. С этой точки зрения гораздо больше удовольствия доставили обладатели низких голосов, которых публика и отблагодарила горячими аплодисментами: опытный бас Джорджо Сурьян, для которого вердиевский стиль, похоже, не имеет секретов, и баритон Марцио Джосси, в последний момент заменивший объявленного в афише Владимира Стоянова и пленивший мягкостью звукоизвлечения и благородной манерой.

Ирина СОРОКИНА

Верона

Культура - 2005 - 10-16 февраль - с. 15